

В криминалистической литературе понятие психологического контакта нередко ассоциируется только с односторонним воздействием со стороны следователя или судьи, но это не так. Несмотря на неравенство положений в позиции следователь — обвиняемый, судья — подсудимый, контакт всегда остается двухсторонним, так как стимулирует психологическое состояние обоих субъектов общения, и нередко в значительно большей степени зависит от лица, контактом с которым стимулируется различными приемами.

Установление психологического контакта предполагает изучение данных о личности допрашиваемого. Такими данными могут быть материалы уголовного дела, показания свидетелей и обвиняемых, характеристики, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Анализ данных позволяет составить предположение о психологическом и социальном портрете лица, с которым предстоит общение. Это своего рода первая стадия подхода к общению. Вторая стадия имеет место в процессе допроса, где следователь или судья получают непосредственное впечатление о личности допрашиваемого в ходе допроса. Во всех случаях во время допроса следует создавать благоприятную атмосферу, располагающую допрашиваемого к общению, что предполагает стремление со стороны официального лица к устранению конфликтных ситуаций, к созданию у допрашиваемого заинтересованности в общении. Достигается такая атмосфера достаточно сложно, так как перед следователем предстают различные лица — молодые, умудренные жизненным опытом, искренние и лживые, коммуникабельные и неконтактные, вежливые и грубые, а также лица, не желающие вступать в общение в силу различных эмоциональных либо иных состояний и намерений. Все перечисленные позиции требуют от следователя и других лиц, осуществляющих допрос, своего рода перевоплощения в соответствии с ситуацией допроса и поведением лица, в отношении которого предпринимаются действия по установлению контакта, учета его типа темперамента, в целях правильного избрания темпа и тактики допроса. В этом отношении следователь не должен демонстрировать возникающих у него негативных чувств в отношении убийцы, насильника, грабителя. Поведение должно быть ровным, но не бесстрастным, так как именно эмоциональное расположение вызывает стремление к общению и контакту.

В тех случаях, когда допрашиваемый отвергает всякие попытки к установлению контакта, следователь обращается к темам, отличным от предмета допроса, вопросам о семейном положении, детях, работе, интересах допрашиваемого. Это, как правило, снимает атмосферу напряженности, располагает лицо к общению. Не нужно заострять внимание на негативных выпадах допрашиваемого, следует игнорировать их, имея в виду состояние лица в ходе допроса, как агрессивное в отдельных случаях, так и депрессивное.

При общении в ходе допроса чаще всего возникают барьеры, препятствующие общению, среди них наиболее важные - эмоциональный и информационный барьеры. Их устранение предполагает объективность следователя и судьи, выражающуюся как в получении информации, обвиняющей лицо, так и оправдывающей, а также в выяснении причин преступления и их мотивов. Устранение смыслового барьера достигается четким формулированием вопросов допрашиваемому, уяснением понимания последним их смысла и значения, объяснения в необходимых случаях юридических и иных специальных терминов, которые могут иметь место при общении. Надо отметить, что смысловой барьер является одним из сложных препятствий во время общения, так как допрашиваемый нередко находится в состоянии нервного напряжения, что не позволяет ему понять отдельные вопросы, а обвиняемому отдельные пункты обвинения и сущность тех доказательств, которыми оперирует следователь.

Установление психологического контакта, как отмечают некоторые авторы (В. Л. Васильев), является самостоятельной стадией допроса, самостоятельным его этапом. Это утверждение вызывает возражение, так как психологический контакт отмечается ситуативностью и динамизмом. Ситуативность последнего состоит в том, что контакт устанавливается в зависимости от состояния общения (добровольное изложение фактов, интересующих органы расследования, конфликтная ситуация, связанная с ложью, заpirationством, выдвижением новых версий, рассчитанных на затягивание расследования) и может иметь место либо игнорируется как следователем, так и допрашиваемым. Уже по этой причине он не может быть причислен к этапу допроса, а представляет собой условие для проведения этого действия.

Динамизм контакта предполагает его пластичность, изменение в зависимости от позиций сторон в общении. Психологический контакт не может быть жестко установленной схемой, по которой протекает общение, он может развиваться, а также может быть утраченным в связи с эмоциональным состоянием допрашиваемого, утратой доверия к следователю, желанием скрыть определенные

обстоятельства, которые допрашиваемый полагает для себя наиболее важными, имеющими большое значение. Позиция установленного и продолжающегося контакта в процессе допроса, особенно подозреваемого и обвиняемого, встречается крайне редко. Контакт подвижен, и задача следователя поддерживать его во время допроса, так как такое эмоциональное состояние допрашиваемого позволяет верить следователю, а расположение к нему, как правило, влечет получение достоверных данных об обстоятельствах преступления. Страх, недоверие, представление о том, что допрашиваемого обманывают, мгновенно создает эмоциональный барьер, который впоследствии разрушить очень трудно. Поэтому при установлении психологического контакта нужно знать о его непрочности, вариантности, ситуационной обусловленности и избирательном воздействии на лиц с различным темпераментом и характером.

Целью установления психологического контакта является побуждение допрашиваемого к сообщению достоверной информации, даже правдивых показаний. Вместе с тем, по мнению авторов, исследующих проблемы тактики допроса, контакт выполняет несколько функций. Так, Н. И. Порубов к их числу относит: эвристическую функцию, смысл которой в активации мыслительной деятельности допрашиваемого в целях ее направления в необходимое русло; контролирующую функцию, состоящую в сопоставлении полученной на допросе информации с уже имеющимися данными; эмоциональную функцию, определяющую действие на допрашиваемого своей уверенностью в справедливости принимаемых решений; этическую функцию как умение следователя расположить к себе допрашиваемого с целью получения правдивых показаний. Несомненно, что такие ролевые функции контакт выполняет, однако для их осуществления необходимы определенные приемы воздействия, так как установление контакта само по себе не происходит.

Общим правилом избрания приемов установления психологического контакта является их научность, допустимость и правомерность, то есть соответствие демократическим принципам судопроизводства, вариантность, ситуационная зависимость, эмоциональная направленность, отсутствие элементов скрытого и явного насилия. В этом плане наиболее приемлемыми будут приемы, обеспечивающие своего рода эмоциональное созвучие, то есть предрасположение к общению положительной направленности. Перечислить все приемы воздействия с целью установления психологического контакта невозможно, так как они охватывают не только словесное воздействие, но и мимическое, позволяющее снять напряжение ободряющей улыбкой, повышенным вниманием к излагаемым

обстоятельствам, сочувствие и понимание тяжести положения обвиняемого или подозреваемого, угнетенное состояние последнего.

В криминалистической литературе высказаны различные точки зрения относительно тактических приемов установления психологического контакта.

А.В.Дулов предлагает следующие приемы: 1) возбуждение интереса допрашиваемого к предстоящему допросу; 2) возбуждение интереса к допрашиваемому; 3) обращение к закону, разъяснение значимости требуемой информации, ознакомление с обстоятельствами, смягчающими вину, и т.п. Следует отметить слишком общий характер предлагаемых приемов, отсутствие в них необходимой конкретизации.

Более полный перечень приемов установления психологического контакта приводит Ф.В. Глазырин, относя к ним следующие: 1) обращение к логическому мышлению допрашиваемого, заключающемуся в убеждении о неизбежности раскрытия преступления, установления тех или иных фактов; 2) возбуждение у допрашиваемого интереса к общению и его результатам — беседа на различные темы, сообщение об обнаруженных доказательствах, указание при допросах подозреваемого и обвиняемого на смягчающие их вину обстоятельства, как признание вины и др.; 3) возбуждение эмоционального состояния путем обращения к чувствам гордости, чести, стыда, раскаяния, сожаления. Такие приемы наиболее эффективны при отказе от показаний, при допросах лиц, находящихся в состоянии депрессии, апатии и др.; 4) воздействие положительными качествами личности следователя, судьи - вежливостью, справедливостью, доброжелательностью. В этом случае попытки допрашивающего унижить, оскорбить, задеть самолюбие создают смысловой и эмоциональный барьер, а не созвучие, которое обычно кладут в основу психологического контакта.

В.Г.Лукашевич, посвятивший проблеме общения основные свои работы, к приемам установления психологического контакта относит следующие: 1) создание надлежащей обстановки допроса; 2) допрос наедине; 3) корректное поведение следователя как представителя государства, выполняющего важные общественные функции; 4) демонстрация доброжелательности, непредвзятого отношения к допрашиваемому, возбуждающих интерес к следователю как партнеру по общению; 5) демонстрация умения выслушать до конца, не повышать голос; 6) проведение предварительной беседы на отвлеченную тему; 7) обращение к логическому мышлению допрашиваемого; 8) разъяснение целей и задач допроса; 9) создание обстановки, возбуждающей интерес к допросу и его результатам.

Приведенные тактические приемы по своему содержанию не всегда и не все отвечают требованиям, соответствующим понятию “тактический прием”, а означают условия, которые можно считать наиболее оптимальными при проведении допроса. К таким условиям относится допрос наедине, создание надлежащей обстановки допроса, корректное поведение следователя. Эти условия, рассматриваемые как тактические приемы, не более чем обычные этические и организационные действия, сопровождающие допрос. Они способствуют созданию необходимой обстановки для общения и не несут в себе тактическую нагрузку, как систему действий, направленных на получение определенного результата.

Представляет интерес подробная разработка тактических приемов установления психологического контакта, разработанная В. Ю. Шепитько и сформированная в две системы. Первая из них, способствующая адаптации к обстановке допроса и устранению нежелательных состояний психики допрашиваемого, и вторая, стимулирующая установку на необходимость общения. Первая система включает следующие тактические приемы: 1) уточнение данных анкетно-биографического характера; 2) беседа на отвлеченную или интересующую тему, не относящуюся к предмету допроса; 3) демонстрация следователем осведомленности об обстоятельствах жизни допрашиваемого, его потребностях, интересах. Следователю рекомендуется избирать тему для собеседования, так как последнее во многом изменяет психическое состояние допрашиваемого.

Система тактических приемов, стимулирующая установку на необходимость общения, включает следующие из них: 1) разъяснение важности сообщения правдивых показаний; 2) убеждение в необходимости оказания помощи органам расследования; 3) разъяснение сути последствий совершенного преступления или возможности их возникновения в будущем; 4) показ фотоснимков (предметов), связанных с совершенным преступлением и его последствиями; 5) использование положительной оценки личности допрашиваемого, ее отдельных качеств.

Во всех случаях использования приведенных тактических приемов, направленных на установление психологического контакта, одним из важных условий последнего является умение слушать лицо, находящееся в общении. Ничто так не располагает человека, а в данном случае допрашиваемого, как то, что его слушают с вниманием и интересом. Элементы сопереживания, которые имеют место при слушании показаний, психологически воздействуют на допрашиваемого, активизируя его стремление к общению. Проявление интереса к показаниям является обстоятельством, располагающим допрашиваемого к следователю.

Список использованной литературы:

1. Порубов Н.И. «Научные основы допроса на предварительном следствии» - Минск, 1978. - с. 43-44;
2. Дулов А.В. «Судебная психология» - Минск: Вышэйш. шк., 1975.- с. 317- 319;
3. Глазырин Ф.В. «Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий» - Свердловск, 1973. - с. 156;
4. Лукашевич В.Г. «Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования» - Киев.: РИО Украинской академии внутренних дел, 1993. - с. 165—167.